

А. С. Усачев

Российский государственный гуманитарный университет; Москва, Россия, МГИМО
МИД РФ. asuuas1@mail.ru

ПЕРЕСЛАВСКИЙ ШТРИХ К БИОГРАФИИ МИТРОПОЛИТА АФАНАСИЯ (1564–1566)¹

В статье рассматриваются возможные обстоятельства появления в Москве около 1550 г. в роли духовника Ивана IV священника Андрея (позднее — митрополит Афанасий). Устанавливается, что не позднее 1547 г. он, вероятно, стал протопопом Спасо-Преображенского собора Переславля и, по сути, руководителем белого духовства этого небольшого, но очень значимого в статусном отношении города, который регулярно посещали великие князья. Благодаря своему положению Андрей, по-видимому, установил связи с влиятельными духовными и светскими лицами. Усилению позиций Андрея, в частности, могла способствовать его связь со старинным родом переславских вотчинников Айгустовых. Исследование основано на материале вкладных книг, Жития Даниила Переславского, Степенной книги, летописей и иных источников.

Ключевые слова: история России, история церкви, митрополит Афанасий, XVI век, приходское духовенство, Переславль, Троице-Сергиев монастырь, служилые землевладельцы

Несмотря на появление целого ряда работ, посвященных митрополиту Афанасию (1564–1566 г.) (ранее — протопоп московского Благовещенского собора Андрей)², по сравнению с митрополитами Даниилом, Макарием и Филиппом его биография исследована существенно хуже. Если период занятия Афанасием всероссийской кафедры так или иначе рассматривался, то период, предшествующий его появлению в столице, изучен заметно меньше. При этом именно с ним связана, пожалуй, самая большая загадка в биографии Андрея-Афанасия — причина появления в придворном Благовещенском соборе провинциального священника. Попытку найти ответ на этот вопрос мы представим ниже. Но прежде приведем известные в науке факты биографии Андрея до его перехода в Москву около 1550 г. Их немного.

Главным источником для изучения этого периода жизни Андрея является составленное им в 1550-е годы Житие его наставника Даниила Переславского. Его текст с некоторой редакторской правкой вошел в составленную также Андреем на рубеже 50–60-х годов XVI в. Степенную книгу. Помещенный в этих сочинениях рассказ о чудесном избавлении от разбойников Андрея по молитве Даниила Переславского под 1530 г. упоминает переславских священников, которые из Москвы возвращались домой. Клириков было трое — Андрей³, а также два других «единослужебных» ему «презвитера», то есть священника той же церкви. Степенная книга прямо называет эту церковь «великой церковью того же града Переяславля»⁴. Не приходится сомневаться в том, что какое-то число священников этой церкви осталось в Переславле и продолжало в ней служить. Соответственно, речь идет о достаточно многочисленном клире, который включал в себя не менее 4–5 священников. В историографии отмечалось, что речь идет

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (проект № 20-18-00218)

² Житие преподобного Даниила, переяславского чудотворца, Повесть о обретении мощей и чудеса его. К 400-летию Троицкого Данилова монастыря в Переяславле-Залесском (15 июля 1508 г. — 15 июля 1908 г.) / Изд. проф. С. И. Смирнова. М., 1908. С. VIII–XIV; [Покровский, 1988; Хорошкевич; Шапошник; Макарий (Веретенников); Сиренов, с. 81–84; Усачев, 2010; Усачев, 2012а; Усачев, 2012б; Усачев, 2013; Bogatyrev].

³ Его упоминание под 1530 г. как священника дало основания С. И. Смирнову предположить, что Андрей родился не позднее 1500 г. (см.: Житие преподобного Даниила... С. XIV. Примеч. 1). Общеизвестно, что поставление в попы ранее 30-летнего возраста канонами воспрещалось. Впрочем, надо заметить, что вопрос о соответствии церковной практики России XVI в. канонической норме на имеющейся источниковой базе в полной мере нерешаем.

⁴ Житие преподобного Даниила... С. 51–52; Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: тексты и комментарии. М., 2008. Т. 2. С. 336.

о соборной церкви Переслава, то есть о Спасо-Преображенском соборе [Покровский, 1988, с. 73; Сиренов, с. 81]. Строительство одного из древнейших каменных храмов Северо-Восточной Руси относится к середине XII в.⁵ Однако в свете фактов биографий других великокняжеских духовников появление в столице в роли протопopa придворного Благовещенского собора священника даже столь знаменитого собора выглядит неожиданным.

Мы располагаем более или менее полными сведениями о двух протопопах Благовещенского собора первой половины — середины XVI в.⁶ Первым является Василий Кузьмич (в иночестве — Вассиан) — духовник Василия III (вероятно, ок. 1511—1515 — 1532 г.). Судя по сохранившимся документам, он многими узами (в том числе родственными) был связан с целым рядом представителей московской и провинциальной элиты⁷. Согласно предположению В. Д. Назарова, являвшийся протопопом суздальского кафедрального собора Рождества Богородицы Василий благодаря своей близости к местному епископу Симеону (1509—1515 гг.) (ранее — архимандрит московского Спасо-Андроникова монастыря) около 1511—1515 г. переехал в столицу [Назаров, 2014, с. 12]. Если данная гипотеза верна, то можно полагать, что к моменту появления в Благовещенском соборе Василий уже располагал более или менее значительным опытом настоятельства в крупном соборе, а также поддержкой влиятельных лиц.

Большим опытом, несомненно, располагал другой протопоп Благовещенского собора — духовник Ивана IV Иаков Дмитриевич (ок. 1548 — 1550 г.), являвшийся непосредственным предшественником Андрея. До перехода в Благовещенский собор (ок. 1548 г.) Иаков не менее 18 лет являлся протопопом столичного собора Николы Гостунского (первое его упоминание в этой роли относится к 1529/1530 г.)⁸.

Как видим, духовниками великого князя становились уже вполне зрелые священники, располагавшие определенным опытом служения в крупном соборе (в первом случае суздальском, во втором — московском). Неизбежен вопрос: что определило появление в этой роли переславского священника Андрея? В поисках ответа обратим внимание на фрагмент источника, который для изучения его биографии еще не привлекался.

Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря содержит исключительно важную запись: «(1547)-го году июня в 4 день по старце Васьяне Айгустове дал вкладу ис Переслава спасской протопоп Андрей денег 50 рублев»⁹.

Как видим, во вкладной записи фигурирует протопоп Спасо-Преображенского собора Андрей, дающий вклад по представителю одного из родов переславских вотчинников (о нем см. ниже). Полагаем, что речь идет об Андрее-Афанасии. Данный пассаж вкладной книги имеет огромное значение — не меньшее, чем Житие Даниила Переславского и Степенная книга, — для изучения биографии этого лица до его появления в Москве. Рассмотрим его внимательнее.

Если наше отождествление верно, то Андрей, по крайней мере, с лета 1547 г. являлся протопопом. Остановимся на его статусе. Судя по всему, он был весьма высок.

Его закрепляла глава 29 Стоглава, предписывавшая представителям белого духовенства того или иного города «читать и слушаться, и повиноваться» протопопам. В случае их провинностей протопоп получал право «таких соборне наказывати», а при сопротивлении наказаниям «о таких безчинниках святителем возвещати». Глава 26 этого свода церковного права сообщает о том, что «протопопы и старейшие священники», а также иные представители клира должны организовывать училища для прочих клириков «на учение грамоте и на учение книжного писма,

⁵ Подробнее о его возведении и перестройках см.: [Воронин, с. 77—90].

⁶ Краткие сведения о прочих духовниках русских государей XIV — первой четверти XVIII в. см.: [Леонид (Кавелин); Смирнов, с. 245—254; Качалова].

⁷ О нем и его родственниках см.: [Кобрин; Назаров, 2014].

⁸ О биографии Иакова см.: [Курукин, с. 65; Рамазанова, Полонский; Усачев, 2018, с. 371—372].

⁹ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 69.

и церковного петья псалтычнаго, и чтения налойнаго». Также протопопы в главе 27 Стоглава открывают перечень клириков, которые должны заботиться об иконах и «о исправлении книжном» ([Емченко, с. 286–289], см. также: [Голубинский, с. 58, 87–88]). Статус протопопа, судя по всему, был особенно высок в тех городах, в которых не было архиереев (к их числу в XVI в. принадлежал и Переславль, еще с XIV в. входивший в состав митрополичьей области [Покровский, 1897, с. 165]). Так, если руководителями черного духовенства в таких городах, по-видимому, являлись архимандриты [Давиденко], то белое духовенство возглавляли протопопы.

На весьма высокий статус протопопов указывает и факт участия некоторых из них в ряду прочих руководителей Русской церкви в работе главного института ее управления — Освященного собора¹⁰. Наряду с архиереями, настоятелями и соборными старцами крупнейших монастырей некоторые протопопы привлекались, по крайней мере, к работе соборов 1555¹¹ и 1598 г.¹²

С точки зрения своего статуса в ряду прочих протопопов настоятель переславского Спасо-Преображенского собора исключением не являлся. Его особое место среди духовных лиц города, в частности, фиксирует грамота Ивана IV 1539 г. переславскому духовенству о поставлении в Даниловом монастыре архимандритом старца Илариона. Грамота адресована «в Переславль архимандриту и протопопу, и игуменом Переславских монастырей». Как видим, протопоп в иерархии местного духовенства помещен на второе место после настоятеля Горицкого монастыря. После получения настоятелем Данилова монастыря архимандритии грамота поместила протопопа на третье место (после архимандритов, соответственно, Горицкого и Данилова монастырей) [Добронравов, с. 19–20 (№ 3)]¹³.

Третье место закрепилось за настоятелем Спасо-Преображенского собора. На это, в частности, указывает текст Повести об освящении Никитской церкви переславского Никитского монастыря 14 мая 1564 г. (Повесть была написана вскоре после описываемого события). Источник приводит перечень наиболее значительных духовных лиц, которые присутствовали на освящении. В их число входили митрополит Афанасий, ростовский архиепископ Никандр, архимандрит Троице-Сергиева монастыря Меркурий, архимандрит московского Чудова монастыря Левкий, протопоп столичного Успенского собора Димитрий, протодьякон того же собора, а также представители духовенства непосредственно Переслава — архимандрит Горицкого монастыря Димитрий, архимандрит Данилова монастыря Кирилл, протопоп Спасо-Преображенского собора Павел, а также «иные мнози игумени и священники» [Тихомиров, с. 253]. Как видим, Павел занимал третье место среди всех духовных лиц Переслава и первое место среди представителей белого духовенства.

Текст Повести не оставляет сомнений в том, что переславский протопоп в качестве одного из главных лиц принимал участие во всех более или менее крупных церковных мероприятиях, которые имели место в городе. Очевидно, что он возглавлял белое духовенство города, встречавшее государя¹⁴ в случае его прибытия в Переславль.

В свете вышесказанного трудно сомневаться в том, что Андрей до 1550 г. был лично знаком Ивану IV, который неоднократно посещал Переславль (в этом городе источники фиксируют двор великого князя, на котором тот останавливался в период своих визитов [Тихомиров,

¹⁰ О составе данного органа церковного управления см.: [Назаров, 1990; Вовина; Павлов; Усачев, 2017а].

¹¹ ПСРЛ. М., 2000. Т. 13. С. 250. В перечне протопопов имя настоятеля переславского Спасо-Преображенского собора не фигурирует, но он мог быть в числе нескольких десятков других участников собора (протопопов и иных), имен которых летопись не приводит.

¹² ААЭ. СПб., 1836. Т. 2. С. 47 (№ 7).

¹³ Об иерархии обителей Переслава в XIV — первой половине XVI в. см.: [Давиденко, с. 280–285].

¹⁴ Описание одной из таких встреч представлено в рассказе «О царском хождении по святым обителям...» [Федотова, с. 381].

с. 254; Федотова, с. 378]). Так, Иван IV посетил Переславль в мае 1545 г., объезжая русские монастыри¹⁵. Неоднократно он посещал и древнюю столицу Северо-Восточной Руси — Владимир, путь в который пролегал через Переславль (источники фиксируют поездки самодержца во Владимир, например, в декабре 1547 г. и в декабре 1549 г.¹⁶). По подсчетам А. Г. Мельника, проанализировавшего показания отрывочно сохранившихся источников, Иван IV за годы своего правления посетил переславский Никитский монастырь, по крайней мере, 4 раза, а в Переславле был, по меньшей мере, 5 раз. С точки зрения частоты посещений Переславль — далеко не самый крупный город России XVI в. — стоял на шестом месте среди городов и монастырей, которые с богомольными целями посещал первый русский царь [Мельник, 2018, с. 76–77]. Это обуславливалось как высоким статусом Переславля, по сути, второго по значению (после Владимира) города великокняжеского домена еще с XIV в.¹⁷, так и особым пиететом царя по отношению к переславским святым (см., например: [Мельник, 2011; Сукина]).

Знакомству царя с переславским протопопом могло способствовать и то, что, возможно, самодержец принимал участие в отборе кандидатов на поставление в крупнейшие соборы страны. В литературе такое предположение было сделано на основе анализа текста главы 6 Стоглава [Стефанович, с. 223]. Она среди прочего отмечает: «...церковнаго чина в царствующем граде Москвѣ и по всѣм градом Росийскаго царствия Рускиа митрополия повелѣхом избирати протопопом в коемждо граде **по царскому велѣнию** (выделено нами. — А. У.) и по благословению святительскому священников искусных, добрых и житием непорочных» [Емченко, с. 267]. При этом, конечно, трудно сомневаться в том, что при отборе кандидата значимую роль (в большинстве случаев, надо думать, решающую) играл епархиальный архиерей. В случае с Переславлем, находящимся на территории митрополичьей области, речь шла либо о ее непосредственном архиерее митрополите Макарии, либо о помогавшем ему в управлении епархией крутицком епископе¹⁸. В рассматриваемый период им был известный постриженник Иосифо-Волоколамского монастыря Савва Черный (1544–1554 г.), являвшийся агиографом (ему, в частности, принадлежит одна из редакций Жития его наставника Иосифа Волоцкого). Нельзя исключить того, что архиереи-книжники обратили внимание на ученика хорошо известного им Даниила Переславского¹⁹, который, судя по фактам его последующей биографии, проявлял интерес, по крайней мере, к житийному жанру. Общеизвестно, что Макарий в Новгороде, а с 1542 г. в Москве собрал группу книжников, воплощавших в жизнь его масштабные литературные замыслы²⁰.

Для биографии Андрея большое значение имеет вопрос о том, насколько длительное время он являлся протопопом до своего переезда в столицу и, соответственно, насколько значительным опытом руководства крупным собором располагал до появления в столице около 1550 г. Прямого ответа известные нам источники не дают. Обратимся к косвенным данным.

Как следует из текста вкладной книги Троице-Сергиева монастыря, на момент вклада — то есть на 4 июня 1547 г. — Андрей являлся протопопом. Как видим, он имел по меньшей

¹⁵ ПСРЛ. Т. 13. С. 147; М., 2009. Т. 29. С. 47.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 13. С. 155, 159; Т. 29. С. 55, 57.

¹⁷ Подробнее о статусе Переславля см.: [Алексеев, 1966, с. 7–8; Кучкин, с. 127–139].

¹⁸ Особое место крутицкого (Сарского и Подонского) владыки в системе управления Русской церковью оговорено в главе 68 Стоглава. Она специально отмечает: «А в которое врѣмя митрополиту не поможетца, и онъ в свое мѣсто повелевает судити архимандритов и игуменов, и игуменей, и протопопов, и весь священнический и иноческий чин в духовных дѣлах Сарскому и Поддонскому владыце со всѣми архимандриты и игумены соборне по тѣм же священным правилом» [Емченко, с. 360].

¹⁹ О связях выхода из обители Пафнутия Даниила с занимавшими ключевые позиции в управлении Русской церковью в первой половине XVI в. постриженниками Пафнутьева-Боровского и Иосифо-Волоколамского монастырей подробнее см.: [Усачев, 2012а].

²⁰ Обзор деятельности книжников круга митрополита Макария см.: [Дмитриева; Усачев, 2009; Макарий (Веретенников), 2016].

мере трехлетний опыт настоятельства в одном из крупнейших соборов Северо-Восточной Руси. Вероятно, его настоятелем он стал несколько ранее. Обратим внимание на размер вклада Андрея по Вассиану Айгустову — 50 руб. (вероятно, речь шла о вкладе на вечное поминание; см. об этом, например: [Николаева, с. 71]). Размер данного вклада в целом нетипичен для вкладов самих Айгустовых по своим родичам. Судя по тексту вкладной книги Троицы, большинство их вкладов было существенно скромнее — от 5 до 30 руб.²¹ Помимо очевидной близости Андрея к Вассиану размер вклада указывает и на весьма значительные финансовые возможности вкладчика. На это же указывает и то, что вклад был сделан одномоментно, а не частями, как значительная часть вкладов в Троицу, поступивших даже от знатных лиц (данная практика была широко распространена [Николаева, с. 72]). Трудно представить, что простой священник, даже служащий в соборной церкви, мог располагать подобной суммой и внести ее по лицу, которое, судя по всему, его близким родственником не являлось. Она скорее соответствует лицу, которое уже достаточно длительное время является протопопом²². Вероятно, Андрей стал протопопом за какое-то более или менее значительное время до 4 июня 1547 г. Учитывая близость Андрея к Даниилу Переславскому (ум. 1540 г.), нельзя исключить, что это могло произойти еще при его жизни.

Факт относительно длительного настоятельства Андрея в Спасо-Преображенском соборе до перехода в кремлевский Благовещенский собор хорошо согласуется с фактами биографии его предшественников — уже упоминаемых выше Василия Кузьмича и Иакова Дмитриевича. До своего появления в Благовещенском соборе они более или менее значительное время служили в иных крупных соборах (первый предположительно, второй — несомненно). Трудно сомневаться в том, что Макарий, в непосредственном ведении которого находились Москва и Переславль, избрал в духовники молодому царю уже достаточно опытных священников. Место пострижения обоих духовников Ивана IV (Иакова и Андрея) — близкий к всероссийской кафедре Чудов монастырь — не оставляет сомнений в их близости к Макарию.

Впрочем, конечно, нельзя исключать и того, что Иван IV, неоднократно бывая в Переславле, мог лично пригласить понравившегося ему, например, на службе²³ протопопа в столицу. Подобные случаи известны. Так, Варлаам (Волков), приняв постриг в Кирилло-Белозерском монастыре в 1534 г., служил в нем дьяконом «лет 20 и больши» (возможно, первые годы он не являлся иноком). Вернувшийся из казанского похода 1552 г. Иван IV «взя его ис Кирилова в царствующи град Москву и послал его к святому Богоявлению на игуменство и игуменил у святаго Богоявления 6 годов и отпустил царь князь великий опять в Кирилов»²⁴. Возможно, в ряду духовных лиц, приглашенных лично царем, можно рассматривать и Андрея.

На положение Андрея, по крайней мере, в период, предшествующий его поставлению в настоятели Спасо-Преображенского собора, мог оказывать влияние еще один фактор. В упомянутом выше фрагменте вкладной книги Троице-Сергиева монастыря фигурирует его весьма значительный вклад по иноку Вассиану (в миру — Василию?) Айгустову. В известных нам источниках это лицо обнаружить не удалось. Можно лишь утверждать, что он принадлежал

²¹ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 69.

²² Подробнее об источниках доходов клириков соборных церквей, существенно отличавшихся от доходов священников прочих церквей, см.: [Голубинский, с. 123–124]. Общее представление о финансовых возможностях протопопа (правда, кремлевского Благовещенского собора) в первой половине XVI в. дают источники, освещающие биографию Василия Кузьмича. В них фигурируют многие сотни рублей, которыми он оперировал [Назаров, 2014, с. 13–16].

²³ Описание одной из служб в переславском Спасо-Преображенском соборе, на которой присутствовал Иван IV, см.: [Федотова, с. 381].

²⁴ Цит. по: [Абрамович, с. 120–121]. О Варлааме см.: [Усачев, 2018, с. 203–204].

к старинному роду переславских вотчинников Айгустовых²⁵.

С Троицей в XVI–XVII в. был связан целый ряд представителей этого семейства. Некоторые из них приняли в ней постриг и скончались. В Троице в середине XVI — первой половине XVII в. были похоронены Айгустовы: Тимофей (Тихон) — ум. 1541 г., Евфросинья — ум. 1595 г., Гурий — ум. 1597 г., Евникья — ум. 1600 г., Меркурий — ум. 1608 г., Иван (Илья) — ум. 1639 г., Симеон — ум. 1644 г.²⁶

Контакты переславцев с Троицей вполне естественны. Она находилась в нескольких десятках верст от Переслава на пути к столице²⁷. С этим и связано то, что переславские вотчинники составляли значительную часть троицких вкладчиков. Помимо Айгустовых вклады в Троицу делали Баскаковы, Басовы, Болшевы, Вантеевы, Воронины, Горины, Замыщкие, Зворыкины, Зубовы, Клобуковы, Копнины, Курцевы, Литвиновы, Лукины, Ногины, Парфентьевы, Пушкины, Редриковы, Рябинины, Свяжениновы, Скрипицыны, Слизневы, Старковы, Шарاپовы, Челяднины и др.²⁸ Этим, в частности, были обусловлены значительные земельные владения Троицы в Переславском уезде (см. о них: [Алексеев, 1966, с. 68–87; Черкасова, с. 84–89]). В этом же уезде располагалось и большинство приписных монастырей Троицы (Киржачский Благовещенский, Троицкий Махрищский, Покровская Антониева пустынь, Симеоновский монастырек) [Черкасова, с. 84–89, 132–134].

Впрочем, связать Айгустовых (как и многих других переславцев) исключительно с обителью Сергия — значит существенно упростить действительность интересующего нас столетия. Айгустовы были связаны и с другими монастырями. Так, источники под 1535–1539 г. в Кириллове фиксируют старца Алексея Айгустова [Никольский, с. 112, XXVIII–XXIX]. В середине XVI в. другой представитель этого рода — Тимофей — в эту же обитель «дал 50 рублей, и написан в оба сенаника без выкладки» [Алексеев, 2010, с. 49]. Конечно, Айгустовы были связаны и с переславскими обителями. К их числу, в частности, принадлежал Успенский Горицкий монастырь. В его Синодике 10–20-х годов XVII в. представлены имена Тимофея Айгустова, а также его родственницы (вероятно, жены) Елены [Антонов, 2003, с. 35].

Для нас особое значение имеет несомненная связь Айгустовых с переславским Троицким монастырем, основанным наставником Андрея Даниилом. Одного из Айгустовых — Тимофея Добрынина сына — в роли послуха фиксируют купчие Даниила Переславского на село Будовское, которые относятся к первым годам существования монастыря (к 1525 и 1527 г.) [Добронравов, с. 87–89 (№ 38–39)]. Судя по всему, представители этого рода принимали постриг в связанной с Андреем обители, при этом занимая в ее стенах видное место. Так, купчая 1565/1566 г. среди братии Троицкого Данилова монастыря фиксирует Максима (в миру — Михаила?) Айгустова, который в перечне иноков помещен на четвертое место [Антонов, 1997, с. 67 (№ 149)] (вероятно, в акте фигурируют соборные старцы). Трудно сомневаться в том, что он являлся одним из наиболее авторитетных старцев обители Даниила. Учитывая, что он, скорее всего, соборный старец, можно полагать, что к 1565/1566 г. за его плечами уже был срок пребывания в обители, который обеспечивал авторитет и связанное с ним особое положение в ней. Как показывает материал некоторых других обителей, для приобретения

²⁵ О представителях этого рода в XVI в. см.: [Лихачев, с. 192–193; Сторожев, с. 60–63; Садиков, с. 153–154, 244, 337, 339, 341–342; Веселовский, 1963, с. 355; Веселовский, 1974, с. 10, 123, 134, 215, 278, 293, 331, 333, 356; Веселовский, 1975, с. 11; Алексеев, 1966, с. 14–15, 136, 156, 181, 199–200, 207].

²⁶ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 69; Список погребенных в Троицкой Сергиевой лавре, от основания оной до 1880 года. М., 1880. С. 33 (№ 326–332). Также см.: [Кириченко, Николаева, с. 102].

²⁷ Как отмечалось выше, Андрей начал посещать Москву не позднее 1530 г. Его путь пролегал через Троицу. Допустимо думать, что его связи с обителью Сергия установились ранее июня 1547 г. и не прерывались долгие годы. Во всяком случае, как показал Б. М. Клосс, наиболее ранний источник, упоминающий о кончине Андрея-Афанасия, имеет троицкое происхождение — имя Афанасия фигурирует в знаменитом троицком Синодике 1575 г. (см.: РГБ. Ф. 304.III (Собрание ризницы Троице-Сергиевой лавры). № 25. Л. 12 об.; [Клосс, с. 263]).

²⁸ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 51, 66, 68, 80, 85–86, 90–91, 106, 115, 127, 137, 143, 145–147; [Черкасова, с. 84–87; Кириченко, с. 28–31; Николаева, с. 130–131].

подобного статуса, как правило, требовался достаточно длительный монастырский «стаж» — по крайней мере, 15–20 лет [Усачев, 2017б, с. 105–109]. Иными словами, Максим, скорее всего, принял постриг в 1540-е годы и, вероятно, был лично знаком с Андреем. Последний был связан с обителью своего наставника не позднее чем с 1530 г. и не порывал с ней и в московский период²⁹. Очевидно, что установление отношений Андрея — судя по размеру вклада, достаточно близких — с Вассианом Айгустовым состоялось намного ранее июня 1547 г.

Статус и материальное положение Айгустовых, впрочем, не стоит переоценивать. На это среди прочего указывают размеры большинства вкладов Айгустовых в Троицу. В отличие от представителей ряда других служилых родов переславских землевладельцев (Бутурлиных, Замыцких, Клобуковых, Нагих, Слизневых и др.)³⁰ Айгустовых нет ни в Тысячной книге 1550 г., ни в Дворовой тетради середины XVI в.³¹ Речь шла о далеко не самом значительном роде провинциальной знати³². Вряд ли Айгустовы непосредственно способствовали появлению Андрея в столице. Однако факт его вклада по одному из представителей этого рода дает возможность частично восстановить круг тех социальных связей, в которые был включен переславский священник задолго до своего появления в столице. Среди его знакомых мы находим и принимавшего участие в крещении Ивана IV и его младшего брата Юрия Даниила Переславского, основателя монастыря, занимавшего второе место в церковной иерархии Переслава, и представителей местной знати. Трудно сомневаться в том, что включенность Андрея в этот круг способствовала если не его появлению в Москве, то, по крайней мере, укреплению его позиций в Переславе.

Отмеченные выше связи Андрея с местными руководителями Церкви и вотчинниками позволяют поставить его в один ряд с другим провинциальным священником, ставшим протопопом Благовещенского собора, — духовником Василия III Василием Кузьмичом. Вероятно, близкий к суздальскому владыке протопоп кафедрального собора Суздаля был связан с представителями целого ряда родов местных вотчинников различного статуса — князьями Горбатыми-Шуйскими, Бабичевыми, Барбашевыми, а также Межаковыми, Пахомовыми, Черемисиновыми, Щелкаловыми и др. Василий Кузьмич и сам располагал вотчинами в этом уезде [Назаров, 2014, с. 14–25]. Хотя о земельных владениях Андрея, а также о его связях с представителями других родов переславских землевладельцев (кроме, конечно, Айгустовых) ничего неизвестно, имеющиеся данные побуждают зафиксировать, что поставлению в столичном Благовещенском соборе протопопов из провинции предшествовало установление ими связей с представителями местной знати и духовенства. Они, по меньшей мере, не помешали появлению и Василия, и Андрея в придворном соборе.

Подводя итоги, отметим, что, если наше отождествление вкладчика Троице-Сергиева монастыря и Андрея-Афанасия справедливо, то можно думать, что появление Андрея в столице около 1550 г. в роли протопопа Благовещенского собора и царского духовника предопределил ряд факторов (при этом, конечно, очевидно, что могли быть и иные причины его возвышения, о которых известные нам источники не сообщают).

1. Несомненно Андрей не позднее 1530 г. установил ту или иную связь с близким к великокняжескому семейству Даниилом Переславским. Нельзя исключить того, что эта близость могла оказать влияние на поставление Андрея в протопопы переславского Спасо-

²⁹ 28 октября 1554 г. архимандрит Данилова монастыря Кирилл просил у Ивана IV пожаловать обители два селца — Загорье и Загорье Верхнее — в Никитском стану Переяславского уезда, а также деревню Оникеево в Нерльском стану этого же уезда. С. И. Смирнов обратил внимание на то, что царь, прописывая в жалованной грамоте челобитье архимандрита, среди прочего отметил: «да и отец духовный протопоп Андрей нам о том бил же челом» ([Добронравов, с. 27 (№ 11)]; Житие преподобного Даниила... С. X).

³⁰ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.; Л., 1950. С. 67–68, 138–141.

³¹ Фигурирующий в Тысячной книге сын боярский 2-й статьи Меншик Григорьев сын Айгустов представлял новгородскую корпорацию служилых людей (см.: Тысячная книга... С. 92).

³² Пользуясь случаем, выражаем признательность за консультацию В. Д. Назарову и А. В. Кузьмину.

Преображенского собора. Этому могли способствовать и личные связи Андрея с представителями, по крайней мере, некоторых родов переславских вотчинников.

2. Статус Переславаля в XVI в. и в более раннее время был весьма высок. Речь шла о крупнейшем после Владимира городе великокняжеского домена. На протяжении столетий путь великого князя из Москвы в древнюю столицу Северо-Восточной Руси пролегал именно через Переславль. Частые визиты великого князя способствовали установлению его личных связей, по крайней мере, с отдельными духовными лицами города. Несомненна связь Василия III с Даниилом Переславским, весьма вероятно — Ивана IV с Андреем до его переезда в Москву.

3. Статус протопопа в России XVI в. был весьма высок. В отсутствие в городе архиерея, по сути, он являлся главой белого духовенства. Переславский протопоп в первой половине — середине XVI в. занимал второе — третье место в иерархии духовных лиц города.

4. Перед приходом в московский Благовещенский собор Андрей располагал уже определенным (вероятно, значительным) опытом настоятельства в одном из крупнейших и древнейших соборов Северо-Восточной Руси. Он стал протопопом не позднее начала июня 1547 г., то есть как минимум за 3 года до своего появления в столице.

Несмотря на то что дать исчерпывающий ответ на вопрос о том, почему именно Андрей стал духовником царя сложно — имеющихся данных недостаточно, можно предполагать, что выбор фигуры духовника для Ивана IV среди прочего предопределила сумма качеств, которыми к 1550 г. располагал Андрей. К этому времени он уже очень опытный клирик — вероятно, ему было не менее 50 лет. Ученик близкого к великокняжескому семейству Даниила Переславского и, как покажет время, весьма эрудированный книжник за своими плечами имел более или менее значительный опыт руководства крупным собором одного из древнейших городов исторического центра страны. Кто лучше мог подойти на роль хранителя чистоты души первого русского царя? Трудно сомневаться в том, что этот выбор оказал свое, пока еще трудно устанавливаемое, влияние на ход событий самого успешного для России эпохи раннего Нового времени десятилетия.

Литература

- Абрамович Д. А. Описание рукописей Санкт-Петербургской духовной академии. Софийская библиотека. СПб., 1905. Вып. 1. X, 141, LXXVI с.
- Алексеев А. И. Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря (1560-е гг.) // Вестник церковной истории. 2010. № 3/4 (19/20). С. 17–117.
- Алексеев Ю. Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв.: Переяславский уезд. М., 1966. 264 с.
- Антонов А. В. Перечни актов Переяславских, Ярославских, Костромских и Галичских монастырей и церковей XIV — начала XVII в. // Русский дипломатарий. М., 1997. Вып. 1. С. 43–165.
- Антонов А. В. Вкладчики Успенского Горницкого монастыря XV–XVI веков // Русский дипломатарий. М., 2003. Вып. 9. С. 3–37.
- Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963. 539 с.
- Веселовский С. Б. Ономастикон. М., 1974. 382 с.
- Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. 607 с.
- Вовина В. Г. Церковные иерархи в XVI в. // Правящая элита Русского государства IX — начала XVIII вв. (Очерки истории). СПб., 2006. С. 273–279.
- Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. М., 1961. Т. 1. 583 с.
- Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1998. Т. 2, 2-я пол. тома. 616 с.
- Давиденко Д. Г. Монастыри-архимандритии в городах Северо-Восточной и Северо-Западной Руси в XIV–XV вв. // Средневековая Русь. М., 2012. Вып. 10. С. 248–331.
- Дмитриева Р. П. Агиографическая школа митрополита Макария (На материале некоторых житий) // ТОДРА. СПб., 1993. Т. 48. С. 208–213.

- Добронравов В. Г. История Троицкого Данилова монастыря в г. Переславле-Залесском. Сергиев Посад, 1908. 141, 185 с.
- Емченко Е. Б. Стоглав: исследование и текст. М., 2000. 495 с.
- Качалова И. Я. Благовещенский протопоп — духовник великого князя // Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. М., 2008. Вып. 19. Царский храм. Благовещенский собор Московского Кремля в истории русской культуры. С. 399—406.
- Кириченко Л. А. Актовый материал Троице-Сергиева монастыря 1584—1641 гг. как источник по истории землевладения и хозяйства. М., 2006. 288 с.
- Кириченко Л. А., Николаева С. В. Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. (Исследование и публикация). М., 2008. 520 с.
- Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. М., 1980. 312 с.
- Кобрин В. Б. Опыт изучения семейной генеалогии (Протопоповы — Мезецкие — Пронские) // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1983. Вып. 14. С. 50—59.
- Курукин И. В. Новые сведения монастырских архивов о Сильвестре // Вопросы источниковедения и историографии досоветского периода. М., 1979. С. 63—73.
- Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. М., 1984. 332 с.
- Леонид (Кавелин), архим. Духовники великих князей и царей московских и всея Руси // ЧОИДР. 1876. Кн. 1. С. 216—219.
- Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века: опыт исторического исследования. СПб., 1888. XVI, 559, 72, 101, VI с.
- Макарий (Веретенников). Всероссийский митрополит Афанасий (1564—1566) // Макарий (Веретенников). Из истории русской иерархии XVI века. М., 2006. С. 104—125.
- Макарий (Веретенников). Макарий // Православная энциклопедия. М., 2016. Т. 42. С. 368—387.
- Мельник А. Г. Иван Грозный и святой Никита Переславский // Родина. 2011. № 12. С. 67—69.
- Мельник А. Г. Богомолья царя Ивана Грозного // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2018. Вып. 23. С. 61—79.
- Назаров В. Д. К истории церковных соборов и идейно-политической борьбы в России первой половины XVI в. // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 187—207.
- Назаров В. Д. Великокняжеский духовник в семейном портрете и в контексте кремлевского сообщества // Кремль в истории России: к 500-летию Александровского кремля: материалы международной научно-практической конференции, 11—13 ноября 2013 г., г. Александров. Владимир, 2014. Т. 1. С. 8—37.
- Николаева С. В. Троице-Сергиев монастырь в XVI — начале XVII в.: вклады, вкладчики, состав монашеской братии. Сергиев Посад, 2009. 288 с.
- Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397—1625). СПб., 1910. Т. 1. Вып. 2. 696 с.
- Павлов А. П. Церковная иерархия в системе государственной власти России и учреждение патриаршества // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Wiesbaden, 2010. Bd. 76. S. 65—79.
- Покровский И. М. Русские епархии в XVI—XIX вв., их открытие, состав и пределы. Казань, 1897. Т. 1. 534, XLVIII с.
- Покровский Н. Н. Афанасий // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 73—79.
- Рамазанова Д. Н., Полонский Д. Г. Книжный вклад в сербский монастырь Папрача бывшего духовника Ивана IV // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 3 (69). С. 109.
- Садиков П. А. Очерки по истории опричнины. М.; Л., 1950. 593 с.
- Сиренов А. В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI—XVIII вв. М.; СПб., 2010. 552 с.
- Смирнов С. И. Древнерусский духовник. Исследование с приложением: материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. М., 1913. VI, 290, 568 с.
- Стефанович П. С. Приход и приходское духовенство в России в XVI—XVII веках. М., 2002. 352 с.
- Сторожев В. Н. Материалы по истории русского дворянства. I. Десятни и Тысячная книга XVI века. М., 1891. IV, 459, XI с.

- Сукина Л. Б. Почитание Никиты Великомученика и Никиты Столпника Переславского при дворах Василия III и Ивана Грозного // Московский Кремль XVI столетия. Древние святыни и история. Памятники. М., 2014. Кн. 1. С. 47–60.
- Тихомиров М. Н. Новый материал об Иване Грозном // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 247–255.
- Усачев А. С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб., 2009. 760 с.
- Усачев А. С. Об исторической ценности древнерусских сообщений о чудесах (на материале Чуда о свечении под Казанью 1552 г.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 1 (39). С. 112–116.
- Усачев А. С. Начало возвышения Андрея-Афанасия и церковно-политическая ситуация в России первой половины XVI в. // Вестник РГГУ. 2012. № 4. С. 20–31. [Усачев, 2012а]
- Усачев А. С. Митрополит Афанасий и памятники русского летописания середины – третьей четверти XVI в. // Летописи и хроники. Новые исследования. 2011–2012. М.; СПб., 2012. С. 253–274. [Усачев, 2012б]
- Усачев А. С. Митрополит Афанасий и Псалтирь 1568 г. // Вестник архивиста. 2013. № 3. С. 20–29.
- Усачев А. С. О составе Освященного собора в 1566 г. // Представительные институты в России в контексте европейской истории. XV – середина XVII в. М., 2017. С. 101–117. [Усачев, 2017а]
- Усачев А. С. Почему закончилась «волоколамская гегемония» в Русской церкви XVI в.? // Российская история. 2017. № 5. С. 97–113. [Усачев, 2017б]
- Усачев А. С. Книгописание в России XVI века: по материалам датированных выходных записей. М.; СПб., 2018. Т. 1. 472 с.
- Федотова М. А. К вопросу о Житии Никиты Столпника Переяславского // ТОДРЛ. СПб., 2007. Т. 58. С. 366–383.
- Хорошкевич А. Л. Митрополит Афанасий и царь Иван Грозный // In memoriam: Сборник памяти Я. С. Лурье. СПб., 1997. С. 282–291.
- Черкасова М. С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI – XVII веков (по архиву Троице-Сергиевой Лавры). М., 2004. 395 с.
- Шапошник В. В. Митрополит Афанасий и опричина // Исследования по русской истории. СПб.; Ижевск, 2001. С. 242–255.
- Bogatyrev S. The Resignation of Metropolitan Afanasii in 1566 // Canadian-American Slavic Studies. 2015. Vol. 49. № 2–3. P. 174–192.

References

- Abramovich, D. A. Opisanie rukopisei Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii. Sofiiskaya biblioteka [Description of Manuscripts of the Saint Petersburg Theological Academy. The Sofiiskaya Library]. Saint Petersburg, 1905. Issue 1. X, 141, LXXXVI pp.
- Alekseev, A. I. Pervaya redaktsiya vkladnoi knigi Kirillova Belozerskogo monastyrya (1560-e gg.) [The First Edition of the Donations Log Book of the White Lake St. Cyril's Monastery (1560s)]. In *Vestnik tserkovnoi istorii*. 2010. No. 3/4 (19/20). Pp. 17–117.
- Alekseev, Yu. G. Agrarnaya i sotsial'naya istoriya Severo-Vostochnoi Rusi XV–XVI vv.: Pereyaslavskii uезд [Agrarian and Social History of Northeastern Rus' in the 15th – 16th Centuries: Pereyaslav District]. Moscow, 1966. 264 pp.
- Antonov, A. V. Perechni aktov Pereyaslavskikh, Yaroslavskikh, Kostromskikh i Galichskikh monastyrei i tserkvei XIV – nachala XVII v. [Lists of Acts of Pereyaslav, Yaroslavl, Kostroma and Galich Monasteries and Churches in the 14th – Early 17th Centuries]. In *Russkii diplomatarii*. Moscow, 1997. Issue 1. Pp. 43–165.
- Antonov, A. V. Vkladchiki Uspenskogo Goritskogo monastyrya XV–XVI vekov [The Donors of The Goritsky Monastery of Dormition in the 15th – 16th Centuries]. In *Russkii diplomatarii*. Moscow, 2003. Issue 9. Pp. 3–37.

- Bogatyrev, S. The Resignation of Metropolitan Afanasii in 1566. In *Canadian-American Slavic Studies*. 2015. Vol. 49. Issue 2–3. Pp. 174–192.
- Cherkasova, M. S. Krupnaya feodal'naya votchina v Rossii kontsa XVI – XVII vekov (po arkhivu Troitse-Sergievoi Lavry) [The Large Feudal Patrimony in Russia in the End of the 16th – 17th Centuries (According to the Archive of the Trinity Sergius Lavra)]. Moscow, 2004. 395 pp.
- Davidenko, D. G. Monastyri-arkhimandritii v gorodakh Severo-Vostochnoi i Severo-Zapadnoi Rusi v XIV–XV vv. [Monasteries-archimandrite in the Cities of Northeastern and Northwestern Rus' in the 14th – 15th Centuries]. In *Srednevekovaya Rus'*. Moscow, 2012. Issue 10. Pp. 248–331.
- Dmitrieva, R. P. Agiograficheskaya shkola mitropolita Makariya (Na materiale nekotorykh zhitii) [Hagiographic School of Metropolitan Makarii (Based on the Materials of Some Hagiographies)]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury RAN*. Saint Petersburg, 1993. Vol. 48. Pp. 208–213.
- Dobronravov, V. G. Istoriya Troitskogo Danilova monastyrya v g. Pereslavle-Zalesskom [The History of the Trinity Daniil Monastery in Pereslavl-Zalessky]. Sergiyev Posad, 1908. 141, 185 pp.
- Emchenko, E. B. Stoglav: issledovanie i tekst [The Stoglav: Research and the Text Itself]. Moscow, 2000. 495 pp.
- Fedotova, M. A. K voprosu o Zhitii Nikity Stolpnika Pereyaslavskogo [On the Hagiography of Nikita Stylites Pereslavskii]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury RAN*. Saint Petersburg, 2007. Vol. 58. Pp. 366–383.
- Golubinskii, E. E. Istoriya russkoi tserkvi [History of the Russian Church]. Moscow, 1998. Vol. 2, Part 2. 616 pp.
- Kachalova, I. Ya. Blagoveshchenskii protopop – dukhovnik velikogo knyazya [Annunciation Protopope – Confessor of the Grand Prince]. In *Muzei Moskovskogo Kremlya. Materialy i issledovaniya*. Moscow, 2008. Issue 19. *Tsarskii khram. Blagoveshchenskii sobor Moskovskogo Kremlya v istorii russkoi kul'tury*. Pp. 399–406.
- Khoroshkevich, A. L. Mitropolit Afanasii i tsar' Ivan Groznyi [Metropolitan Afanasii and Tsar Ivan the Terrible]. In *In memoriam: Sbornik pamyati Ya. S. Lur'e*. Saint Petersburg, 1997. Pp. 282–291.
- Kirichenko, L. A. Aktovyi material Troitse-Sergieva monastyrya 1584–1641 gg. kak istochnik po istorii zemlevladieniya i khozyaistva [The Trinity Sergius Monastery's Acts Material dated on 1584–1641 as a Source for the History of Landownership and Economy]. Moscow, 2006. 288 pp.
- Kirichenko, L. A., Nikolaeva, S. V. Kormovaya kniga Troitse-Sergieva monastyrya 1674 g. (Issledovanie i publikatsiya) [The Kormovaya Book of the Trinity Sergius Monastery dated on 1674 (Research and Publication)]. Moscow, 2008. 520 pp.
- Kloss, B. M. Nikonovskii svod i russkie letopisi XVI–XVII vv. [The Nikon Chronicle and 16th–17th Cent. Russian Chronicles]. Moscow, 1980. 312 pp.
- Kobrin, V. B. Opyt izucheniya semeinoi genealogii (Protopopovy – Mezetskie – Pronskie) [Attempt at Family Genealogy Research (the Protopopovs – the Mezetskys – the Pronskys)]. In *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*. Leningrad, 1983. Issue 14. Pp. 50–59.
- Kuchkin, V. A. Formirovanie gosudarstvennoi territorii Severo-Vostochnoi Rusi v X–XIV vv. [The Formation of the State Territory of Northeastern Rus' during the 10th – 14th Centuries]. Moscow, 1984. 332 pp.
- Kuruin, I. V. Novye svedeniya monastyrskikh arkhivov o Sil'vestre [New Information about Sylvester Obtained from the Monastic Archives]. In *Voprosy istochnikovedeniya i istoriografii dosovetskogo perioda*. Moscow, 1979. Pp. 63–73.
- Leonid (Kavelin), archimandrite. Dukhovniki velikikh knyazei i tsarei moskovskikh i vseya Rusi [Confessors of the Grand Princes and Tsars of Muscovy and All Rus']. In *Chteniya v Imperatorskom Obshchestve Istorii i Drevnostei Rossiiskikh*. 1876. Vol. 1. Pp. 216–219.
- Likhachev, N. P. Razryadnye d'yaki XVI veka: opyt istoricheskogo issledovaniya [The Razryadny Prikaz Dyaks in the 16th Century: Attempt at Historical Research]. Saint Petersburg, 1888. XVI, 559, 72, 101, VI pp.
- Makarii (Veretennikov). Vserossiiskii mitropolit Afanasii (1564–1566) [Afanasii, Metropolitan of All Russia]. In *Makarii (Veretennikov). Iz istorii russkoi ierarkhii XVI veka*. Moscow, 2006. Pp. 104–125.
- Makarii (Veretennikov). Makarii [Makarii]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2016. Vol. 42. Pp. 368–387.
- Mel'nik, A. G. Ivan Groznyi i svyatoi Nikita Pereslavskii [Ivan the Terrible and St. Nikita Pereslavskii]. In *Rodina*. 2011. No. 12. Pp. 67–69.

- Mel'nik, A. G. Bogomol'ya tsarya Ivana Groznogo [Pilgrimage of Tsar Ivan the Terrible]. In *Soobshcheniya Rostovskogo muzeya*. Rostov, 2018. Issue 23. Pp. 61–79.
- Nazarov, V. D. K istorii tserkovnykh soborov i ideino-politicheskoi bor'by v Rossii pervoi poloviny XVI v. [On the History of Church Councils and the Ideological and Political Struggle in Russia during the First Half of the 16th Century]. In *Tserkov', obshchestvo i gosudarstvo v feodal'noi Rossii*. Moscow, 1990. Pp. 187–207.
- Nazarov, V. D. Velikoknyazheskii dukhovnik v semeinom portrete i v kontekste kremlevskogo soobshchestva [Confessor of the Grand Prince in Family Portrait and in the Context of the Kremlin Community]. In *Kremli v istorii Rossii: k 500-letiyu Aleksandrovsckogo kremlya: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 11–13 noyabrya 2013 g., g. Aleksandrov*. Vladimir, 2014. Vol. 1. Pp. 8–37.
- Nikolaeva, S. V. Troitse-Sergiev monastyr' v XVI – nachale XVII v.: vklady, vkladchiki, sostav monashestvuyushchei bratii [Trinity Sergius Monastery in the 16th– Early 17th Centuries: Donations, Donors, Population of the Monastic Fraternity]. Sergiyev Posad, 2009. 288 p.
- Nikol'skii, N. K. Kirillo-Belozerskii monastyr' i ego ustroistvo do vtoroi chetverti XVII veka (1397–1625) [The White Lake St. Cyril's Monastery and its Structure until the Second Quarter of the 17th Century (1397–1625)]. Saint Petersburg, 1910. Vol. 1. Issue 2. 696 pp.
- Pavlov, A. P. Tserkovnaya ierarkhiya v sisteme gosudarstvennoi vlasti Rossii i uchrezhdenie patriarshstva [Church Hierarchy in the State Authority System of Russia and the Establishment of the Patriarchate]. In *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. Wiesbaden, 2010. Bd. 76. S. 65–79.
- Pokrovskii, I. M. Russkie eparkhii v XVI–XIX vv., ikh otkrytie, sostav i predely [Russian Eparchies in the 16th–19th Centuries, Its Foundation, Structure and Territories]. Kazan, 1897. Vol. 1. 534, XLVIII pp.
- Pokrovskii, N. N. Afanasii [Afanasii]. In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*. Leningrad, 1988. Vol. 2. Part 1. Pp. 73–79.
- Ramazanova, D. N., Polonskii, D. G. Knizhnyi vklad v serbskii monastyr' Papracha byvshego dukhovnika Ivana IV [Book Donation to Paprača Monastery Made by Former Confessor of Ivan IV]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2017. No. 3 (69). P. 109.
- Sadikov, P. A. Ocherki po istorii oprichniny [Studies in the History of the Oprichnina]. Moscow; Leningrad, 1950. 593 pp.
- Shaposhnik, V. V. Mitropolit Afanasii i oprichnina [Metropolitan Afanasii and the Oprichnina]. In *Issledovaniya po russkoi istorii*. Saint Petersburg; Izhevsk, 2001. Pp. 242–255.
- Sirenov, A. V. Stepennaya kniga i russkaya istoricheskaya mysl' XVI–XVIII vv. [The Stepennaya kniga (the Book of Degrees) and Russian Historical Thought in the 16th – 18th Centuries]. Moscow; Saint Petersburg, 2010. 552 pp.
- Smirnov, S. I. Drevnerusskii dukhovnik. Issledovanie s prilozheniem: materialy dlya istorii drevnerusskoi pokayannoi distsipliny [Old Russian Confessor. Study with the Appendix: Materials for the History of the Old Russian Penitential Discipline]. Moscow, 1913. VI, 290, 568 pp.
- Stefanovich, P. S. Prikhod i prikhodskoe dukhovenstvo v Rossii v XVI–XVII vekakh [Parish and Parish Clergy in Russia in the 16th – 17th Centuries]. Moscow, 2002. 352 pp.
- Storozhev, V. N. Materialy po istorii russkogo dvoryanstva. I. Desyatni i Tsyachnaya kniga XVI veka [Materials for the History of the Russian Nobility. Issue I. The Desyatnyas and the Tsyachnaya Book of the 16th Century]. Moscow, 1891. IV, 459, XI pp.
- Sukina, L. B. Pochitanie Nikity Velikomuchenika i Nikity Stolpnika Pereslavskogo pri dvorakh Vasiliya III i Ivana Groznogo [The Veneration of Nicetas the Goth and Nikita Stylites Pereslavskii in the Courts of Vasiliya III and Ivan the Terrible]. In *Moskovskii Kreml' XVI stoletiya. Drevnie svyatyini i istoriya. Pamyatniki*. Moscow, 2014. Book 1. Pp. 47–60.
- Tikhomirov, M. N. Novyi material ob Ivane Groznom [The New Material for Ivan the Terrible]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury AN SSSR*. Moscow; Leningrad, 1958. Vol. 14. Pp. 247–255.
- Usachev, A. S. Stepennaya kniga i drevnerusskaya knizhnost' vremeni mitropolita Makariya [The Book of Degrees and Old Russian Book Culture in the Time of Metropolitan Makarii]. Moscow; Saint Petersburg, 2009. 760 pp.
- Usachev, A. S. Ob istoricheskoi tsennosti drevnerusskikh soobshchenii o chudesakh (na materiale Chuda

- o svechenii pod Kazan'yu 1552 g.) [On the Historical Value of Old Russian Sources that Describe Miracles (Based on the Material for the Miracle of Glowing Skies over Kazan in 1552)]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2010. No. 1 (39). Pp. 112–116.
- Usachev, A. S. Nachalo vozvysheniya Andrey-a-Afanasiya i tserkovno-politicheskaya situatsiya v Rossii pervoi poloviny XVI v. [The Beginning of the Rise of Andrei-Afanasii and the Situation in Russian Church and Politics in the First Half of the 16th Century]. In *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. 2012. No. 4. Pp. 20–31. [Usachev, 2012a]
- Usachev, A. S. Mitropolit Afanasii i pamyatniki russkogo letopisaniya serediny – tret'ei chetverti XVI v. [Metropolitan Afanasii and the Monuments of the Russian Chronicles in the Middle to the Third Quarter of the 16th Century]. In *Letopisi i khroniki. Novye issledovaniya*. 2011–2012. Moscow; Saint Petersburg, 2012. Pp. 253–274. [Usachev, 2012b]
- Usachev, A. S. Mitropolit Afanasii i Psaltir' 1568 g. [Metropolitan Afanasii and the 1568 Psalter]. In *Vestnik arkhivista*. 2013. No. 3. Pp. 20–29.
- Usachev, A. S. O sostave Osvyashchennogo sobora v 1566 g. [On Participants of the 1566 Osvyashchennii sobor (Church Council in 1566)]. In *Predstavitel'nye instituty v Rossii v kontekste evropeiskoi istorii. XV – seredina XVII v.* Moscow, 2017. Pp. 101–117. [Usachev, 2017a]
- Usachev, A. S. Pochemu zakonchilas' "volokolamskaya gegemoniya" v Russkoi tserkvi XVI v.? [Why Did the "Volokolamsk Hegemony" End in the Russian Church of the 16th Century?]. In *Rossiiskaya istoriya*. 2017. No. 5. Pp. 97–113. [Usachev, 2017b]
- Usachev, A. S. Knigopisanie v Rossii XVI veka: po materialam datirovannykh vykhodnykh zapisei [The Writing of books in Russia in the 16th Century: on Materials of Dated Colophons]. Moscow; Saint Petersburg, 2018. Vol. 1. 472 pp.
- Veselovskii, S. B. Issledovaniya po istorii oprichniny [The Research on History of the Oprichnina]. Moscow, 1963. 539 pp.
- Veselovskii, S. B. Onomastikon [Onomasticon]. Moscow, 1974. 382 pp.
- Veselovskii, S. B. D'yaki i pod'yachie XV–XVII vv. [The Dyaks and the Podyachies in the 15th – 17th Centuries]. Moscow, 1975. 607 pp.
- Voronin, N. N. Zodchestvo Severo-Vostochnoi Rusi XII–XV vekov [Architecture of Northeastern Rus' in the 12th – 15th Centuries]. Moscow, 1961. Vol. 1. 583 pp.
- Vovina, V. G. Tserkovnye ierarkhi v XVI v. [Church Hierarchs in the 16th Centuries]. In *Pravyashchaya elita Russkogo gosudarstva IX – nachala XVIII vv. (Ocherki istorii)*. Saint Petersburg, 2006. Pp. 273–279.

Andrei S. Usachev

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University),
Russian State University for the Humanities; Moscow, Russia

THE PERESLAVLIAN CHAPTER OF THE BIOGRAPHY OF METROPOLITAN AFANASII (1564–1566)

The article deals with the possible circumstances of appearance of priest Andrei (later on – Metropolitan Afanasii) as a confessor of Ivan IV in Moscow circa 1550. It finds out that no later than in 1547 he probably became the protopope of Spaso-Preobrazhensky Cathedral in Pereslavl and in fact the head of the secular clergy of this small but very important in terms of status town which was regularly visited by the Grand Princes. Thanks to his status Andrei apparently established links with influential clerics and temporal persons. In particular his contacts with the Ajgustovs (the old family of Pereslavl's landlords) could strengthen his positions. The research is based on records of donations logs, the Life of Daniil Pereslavskii, the Stepennaya kniga (the Book of Degrees), chronicles and other historical sources.

Keywords: Russian history, history of the Church, Metropolitan Afanasii, 16th century, the parish